

Моск. Новости. — 1996. — 11-18 февр. — с. 31

Тургеневская девушка в партии Мими

Певца Ольга Гурякова — настоящая примадонна. Поет легко, напористые рулады и тихий отлетающий звук равно слышны и в партере, и на галерке. При этом ее очарование не сводится к блестящему сопрано, к умению перекрывать оркестр, не пыжась и не краснея от натуги: секрет обаяния Ольги Гуряковой духовного свойства. Если таких девушек не называют тургеневскими, то лишь из боязни прослыть старомодными. «Мимолетное виденье», «чистойшей прелести чистейший образец» — эти поэтические образы относятся прямо к ней. Свои русско-классические истоки Ольга Гурякова подтвердила блестящим началом оперной карьеры — она спела Татьяну в «Евгении Онегине» Чайковского. А сейчас премьера: Мими в «Богеме» Пуччини в Театре им. Станиславского и Немировича-Данченко.

Ольга ГУРЯКОВА:

— Музыка потрясающая, завораживающие мелодии... И правдивый сюжет. Хотя прошло сто лет, но люди кардинально не изменились: так же любят, так же ненавидят, так же покидают друг друга, так же ревнуют... Да, «Богема» — это мелодрама. Но если у нас смотрят «Богатые тоже плачут», то здесь все-таки другой уровень мелодрамы...

Когда я начинала работать над Татьяной в «Евгении Онегине», я находила в ней многое, близкое моей душе. И теперь было удивительно почувствовать в себе черты, созвучные Мими. Например, меня поражает ее способность любить. Не могу сказать, что я такая же, но меня всегда восхищал этот редкий дар — сгорать от любви к другому человеку...

Такая душа, как у Мими, спасает от греха уныния, которое сейчас разлито в воздухе. Действительно, можно говорить о гнусности, об ужасах нашего времени. Но я человек верующий и не стала бы отчаиваться: не думаю, что на зло нужно отвечать злом.

(О премьере «Богемы»
на стр. 36).